
Трибуна молодого учёного TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 1. С. 70–75.

ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(1):70-75. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 347.511

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-70-75

Деликтная гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда здоровью матери и ребёнка

Маргарита Александровна Бобышева

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
m.boby@bk.ru*

Аннотация. Рассматривается деликтная гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда здоровью матери и ребенка. Исследование теоретических и практических аспектов позволило определить проблемы наличия вины и причинно-следственной связи как обязательных условий ответственности медицинских работников. Автором предложены понятие гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда здоровью матери и ребенка и конкретизированы особенности условий рассматриваемой ответственности.

Ключевые слова: деликт, ответственность, здоровье, вред, матери и ребенку, медицинский работник

Для цитирования: Бобышева М. А. Деликтная гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда здоровью матери и ребёнка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 1. С. 70–75. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-70-75.

Original article

Tort Civil Liability of Medical Workers for Causing Harm to the Health of Mother and Child

Margarita A. Bobysheva

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
m.boby@bk.ru*

Abstract. The article examines the tortious civil liability of medical workers for causing harm to the health of the mother and child. The study of theoretical and practical aspects made it possible to identify the problems of guilt and causation as mandatory conditions for the responsibility of medical workers. The author proposed the concept of civil liability of medical workers for causing harm to the health of the mother and child and specified the features of the conditions of the liability under consideration.

Keywords: tort, liability, health, harm, mother and child, medical worker

For citation: Bobysheva MA. Tort Civil Liability of Medical Workers for Causing Harm to the Health of Mother and Child. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2024;9(1):70-75. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-70-75.

В настоящее время имеется необходимость выявить новые аспекты в понимании деликтной гражданско-правовой ответственности медицинских работников за причинение вреда здоровью матери и ребенка современной правоприменительной практикой, определить пути эффективного обеспечения общественного порядка и законности.

Сущность гражданско-правовой ответственности заключается в таком государственном принуждении, в котором в пользу потерпевшего (кредитора) с правонарушителя (должника) взыскиваются такие имущественные санкции, установленные решением суда,

которые возлагают на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его неправомерного поведения в достаточном объеме для восстановления нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

Элементами (условиями) состава гражданского правонарушения выступают наступление вреда; противоправность действий (медицинского учреждения, медицинского работника); причинная связь между противоправными действиями и наступившим вредом здоровью; вина причинителя вреда.

Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда здоровью матери и ребенка является разновидностью гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью гражданина.

Согласно ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред¹. Вместе с тем требуется определить характеристики всех условий, требуемых для реализации данного права.

Как выделяет Е. Н. Агибалова, одна группа ученых (Н. С. Малеев, А. М. Белякова, Г. К. Матвеев, В. Л. Слесарев, В. А. Тархов) вред определяет совокупностью отрицательных (вредных) последствий правонарушения², то есть в объеме последствий, наступивших от действий правонарушителя (должника).

Исходя из правовой позиции С. В. Картошкина, иная группа авторов (М. М. Агарков, Д. М. Генкин, Е. А. Флейшиц, А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой) понимает под вредом любое умаление личного или имущественного блага³, то есть рассматривают в совокупности причиненный вред как имущественный (имеющий стоимостную оценку), так и моральный (не имеющий стоимостного выражения).

Судебная практика под вредом понимает материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества и (или) умалении нематериального блага⁴. Размер причиненного вреда всегда взаимосвязан с объемом его возмещения.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон № 14-ФЗ от 26.01.1996 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.06.2023).

² Агибалова Е. Н. Функции обязательств вследствие причинения вреда // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2. С. 255–256.

³ Картошкин С. В. Эволюция взглядов на понятие вреда в отечественной цивилистике. URL: <https://base.garant.ru/55009552/> (дата обращения: 08.06.2023).

⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2002 года: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 17.07.2002 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 12. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.06.2023).

Исходя из изложенного под вредом, причиненным жизни или здоровью гражданина, следует понимать неблагоприятные для потерпевшего имущественные (убытки) и неимущественные последствия, выражающиеся в моральном вреде, возникшие в результате повреждения здоровья или смерти гражданина. В качестве примера решением Ейского городского суда Краснодарского края от 15.03.2023 по делу № 2-557/2023 удовлетворены требования истца о возмещении расходов на специальное дополнительное питание ребенка, медицинские процедуры, медикаменты, средства гигиены, утраченный заработок в общей сумме 256 148,05 руб. Взыскание подобных выплат носит постоянный, заявительный характер, требующий доказывания суммы понесенных затрат, а обязательность выплат, установленная решением суда, носит приюдиционный характер.

Кроме того, ключевым аспектом установления объективного размера физических и нравственных страданий, образующих моральный вред, является определение степени тяжести вреда здоровью, причиненного пациенту при оказании ему медицинской помощи. Степень тяжести вреда здоровью, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи, определяется посредством проведения судебно-медицинской экспертизы.

Проблематикой определения размера морального вреда является разность судебной практики при разрешении данного вопроса по территории Российской Федерации даже при однородности требований. В доктрине гражданского права предлагалось множество методик определения размера морального вреда по выведенным критериям и коэффициентам, которые в достаточной степени до настоящего момента не учитываются. Вместе с тем при определении моральных и нравственных страданий истцы обосновывают свои доводы на различных фактах, которые носят неопределенный характер. В частности, при рассмотрении судом вопроса о размере морального вреда предлагается проведение психологического исследования (в исключительных случаях проведение судебно-медицинской экспертизы), что позволит судам объективно оценивать объем вреда причиненного конкретному гражданину в конкретной жизненной ситуации. В качестве примеров необходимо рассмотреть решения судов, где при причинении вреда здоровью ребенка при родах, повлекшего наступление инвалидности, с больницы в пользу матери, отца и ребенка взыскан моральный вред в размере от 1 000 000 до 2 000 000 руб.⁵, при этом в ином случае, при гибели плода с больницы в пользу матери взыскан мораль-

⁵ Дело № 33-2400/2021 от 30.08.2021: Решение № 33-2400/2021 (2–29/2021) Забайкальского краевого суда. URL: <https://судебныерешения.рф/60934005> (дата обращения: 29.11.2022).

ный вред в размере 500 000 руб.¹ Рассмотренный пример нерационального определения объема морального вреда далеко не единичный в современной судебной практике, несмотря на множество указаний высших судов на отсутствие необходимости доказывания при определении морального вреда в случаях наступлении смерти близкого родственника.

Противоправность определяется нарушением нормы объективного права, которая направлена на охрану определенного интереса потерпевшего.

По мнению В. А. Белова, противоправность лишена самостоятельного статуса как условие, так как она презюмируется². Согласно другой точке зрения, заключает Д. В. Красильникова (В. Т. Смирнов, А. А. Собчак, А. С. Шевченко, Г. Н. Шевченко), противоправность является необходимым условием наступления деликтной ответственности, поскольку причинителю вреда требуется доказывать правомерность своих действий, наличие у него права на причинение вреда³. Рассматривая вопрос о достаточности самого нарушения объективного права для наступления деликтной ответственности, следует отметить, что законодатель презюмирует противоправность, так как потерпевший не обязан доказывать противоправность деяния правонарушителя, поскольку само причинение вреда признается противоправным. Причинитель вреда, наоборот, может доказать правомерность причинения вреда потерпевшему для избегания деликтной ответственности.

Наиболее правильным для такого вида ответственности является теория М. Ю. Старчикова о том, что не может служить основанием для гражданско-правовой ответственности причинение вреда жизни или здоровью пациента в определенных экстремальных ситуациях, поскольку они связаны с обоснованным медицинским риском (угрозы для жизни пациента вследствие имеющегося у него заболевания)⁴. Обоснованный медицинский риск, даже в случае применения вреда здоровью, не образует деликта,

¹ Дело № 2-246/2023 от 19.01.2023 : решение № 2-246/2023 Дзержинского районного суда г. Волгограда. URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 29.11.2023).

² Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В. А. Белов. 2-е изд., стер. М. : Юрайт, 2022. С. 391.

³ Красильникова Д. В. Противоправность как условие наступления деликтной ответственности // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 311–313.

⁴ Старчиков М. Ю. Об основаниях освобождения медицинских организаций от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни (здоровью) пациента с его согласия (по его просьбе), а также в ситуации обоснованного риска: законодательные положения и судебная практика // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2023).

поскольку его применение регламентировано медицинскими критериями оказания помощи.

Поэтому, по мнению ряда авторов (Е. В. Доголь), противоправность действия (бездействия) медицинских учреждений (работников) выражается в нарушении нормы закона или иного нормативного акта (инструкций, приказов), регулирующих медицинскую деятельность, или условий договора⁵.

В методических рекомендациях Федерального фонда обязательного медицинского страхования «Возмещение вреда (ущерба) застрахованным в случае оказания некачественной медицинской помощи в рамках программы обязательного медицинского страхования» (письмо ФФОМС № 1993/36.1-и от 05.05.98) дан примерный (не исчерпывающий) перечень нарушений, которые могут стать причиной обращения пациентов в суд за защитой своих интересов.

Обязательным условием наступления рассматриваемого вида гражданско-правовой ответственности является определение причинной связи между действиями причинителя вреда и наступившим вредом. Вред в данном случае должен являться прямым (не косвенным) и необходимым (не случайным) результатом действий (бездействия) причинителя. При этом поведение причинителя превратило возможность наступления вредоносного результата в действительность либо обусловило конкретную возможность его наступления. Судебная практика в данном вопросе неоднозначна⁶. Причины отсутствия единой судебной практики при определении причинной связи в деликтах связываются с практической сложностью такого определения, особенно при неоднозначных выводах судебных экспертиз.

Ряд авторов, в том числе В. Г. Фомина, поддерживают мнение, что наиболее полное определение юридически значимой причинно-следственной связи сформулировано О. А. Красавчиковым: «причинная связь представляет собой объективную конкретную взаимосвязь двух явлений, одно из которых (причина)

⁵ Доголь Е. В. Медицинская ошибка в гражданском праве Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань : Бук, 2016. С. 162–164.

⁶ См. Дело № 33-1121/2023 от 28 февраля 2023 г. : решение № 33-1121/2023 Калининградский областной суд. URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 12.06.2023); Дело № 2-3149/2018 от 15 августа 2019 г. : ошение № 2-3149/2018 2-5/2019 2-5/2019 (2-3149/2018);~М-2533/2018 М-2533/2018 Ангарский городской суд Иркутской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.06.2023); Дело № 2-11/2016 от 13 января 2016 г. : решение № 2-11/2016 2-11/2016 (2-666/2015);~М-681/2015 2-666/2015 М-681/2015 Пластский городской суд Челябинской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.06.2023); Дело № 2-4887/2014 от 18 декабря 2015 г. : Решение № 2-4887/2014 2-97/2015 Советский районный суд г. Красноярска. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.06.2023).

в силу объективных законов развития материально-го мира вызывает другое (новое, не тождественное) явление (следствие)»¹. При наступлении гражданско-правовой ответственности за неоказание или ненадлежащее оказание медицинской помощи гражданину перед судебно-медицинским экспертом судом ставится вопрос о наличии причинной связи между вредом жизни или здоровью гражданина и противоправным поведением причинителя вреда.

При этом причинно-следственная связь должна носить объективный и конкретный характер, что имеет практические трудности при определении недостатков оказания медицинской помощи. Одной из проблематики данного вопроса является сложность при проведении судебной экспертизы качества оказания медицинской помощи, что выражается в частности в несвоевременном изъятии медицинской документации из учреждения, сложностью и длительностью проведения судебной экспертизы данного вида, в меньшей степени профессиональной солидарностью судебно-медицинских экспертов. В первом примере представляется возможность искажения действительных данных в первичной медицинской документации, внесения в нее недостоверных сведений о ходе лечения.

Другой проблемой является оценка судом самого заключения эксперта. В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 16-КГ23-23-К4, согласно которому суд первой и апелляционной инстанций приняли заключение эксперта качества оказания медицинской помощи, согласно которому остатков при оказании медицинской помощи не выявлено. При этом Верховный Суд РФ критически отнесся к оценке экспертизы и принял доводы истца об учете рекомендательного требования методических рекомендаций о госпитализации в течение 1 часа, проведении операции в течение 2 часов, что послужило основанием для отмены указанного решения. Указанный вывод суда основан на общей теории оценки доказательств в совокупности с иными доказательствами по делу.

Вина причинителя является субъективным признаком состава гражданского правонарушения и отражает отношение лица к совершенным противоправным действиям.

В доктрине гражданского права выделяют два основных подхода к пониманию вины в гражданском праве: поведенческий (объективный) и психологический (субъективный). Так, Л. В. Фоноберов,

¹ Фомина В. Г. Причинно-следственная связь в делах, связанных с возмещением вреда, причиненного ненадлежащим оказанием услуг // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12 (151). С. 140–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-embriona-in-vitro> (дата обращения: 09.06.2023).

анализируя указанные подходы, определяет, что в первом случае (Б. И. Пугинский, В. В. Витрянский, Е. А. Суханов, В. А. Бабаев) вина выражается в непринятии причинителем вреда мер по предотвращению неблагоприятных последствий и определяется через объективные признаки². Во втором случае (А. М. Белякова, В. П. Грибанов, Д. А. Липинский, Н. С. Малейн, Г. К. Матвеев, И. С. Самощенко, В. Т. Смирнов, А. А. Собчак) под виной понимается психическое отношение лица к своим противоправным действиям и наступившим последствиям в виде вреда³. В рамках данного исследования рассматриваем вину в рамках психологического подхода.

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обязательства, и по условиям оборота оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства⁴.

Вина может проявляться в форме умысла и неосторожности (ст. 401 ГК)⁴. Форма вины причинителя вреда не будет влиять на объем его возмещения.

Исходя из смысла п. 2 ст. 1064 ГК, вина причинителя вреда является условием деликтной ответственности, вина лица, причинившего вред, предполагается, то есть закон исходит из презумпции его вины и освобождает потерпевшего от доказывания вины причинителя вреда⁴.

Презюмируя вину причинителя вреда, закон защищает интересы потерпевшего, что принципиально отличает гражданско-правовую ответственность от иных видов ответственности.

Без учета вины причинителя вреда ответственность наступает в следующих случаях:

- 1) за причинение вреда гражданам — потребителям услуги услугодателями вследствие каких-либо ее недостатков (ст. 1095, 1098 ГК РФ);
- 2) за причинение морального вреда (в ряде случаев — ст. 1100 ГК РФ);
- 3) за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если опасность (в том числе травма или болезнь) не могла быть устранена иными средствами;
- 4) за вред, причиненный лицу деятельностью, ко-

² Фоноберов Л. В. Вина как субъективное условие деликтной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 89; Токуев М. М. Гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда пациенту // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. С. 104–107.

³ Фоноберов Л. В. Вина как субъективное условие... С. 88.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон № 14-ФЗ от 26.01.1996 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.06.2023).

торая создает повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ).

В медицине к источникам повышенной опасности могут относиться средства и оборудование, связанные с действием электрической и тепловой энергии, источники ионизирующего излучения, новые лекарственные препараты и медицинские технологии в стадии апробации, штаммы возбудителей карантинных и особо опасных инфекций и другие. Указанные примеры по большей части носят дискуссионный характер, поскольку судебная практика имеет противоречивые примеры признания таковых как источников повышенной опасности.

Таким образом, во-первых, сущность гражданско-правовой ответственности заключается в таком государственном принуждении, в котором в пользу

потерпевшего (кредитора) с правонарушителя (должника) взыскиваются такие имущественные санкции, установленные решением суда, которые возлагают на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его неправомерного поведения в достаточном объеме, для восстановления нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

Во-вторых, условиями наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда матери и ребенку являются: наступление вреда; противоправность действий (бездействий) медицинского работника (медицинского учреждения); причинная связь в любой форме между противоправными действиями и наступившим вредом; вина причинителя вреда.

Список источников

1. Агибалова Е. Н. Функции обязательств вследствие причинения вреда // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2. С. 255–257.
2. Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. Т.1. 2-е изд., стер. М. : Юрайт, 2022. 484 с.
3. Доголь Е. В. Медицинская ошибка в гражданском праве Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 162–164.
4. Картошкин С. В. Эволюция взглядов на понятие вреда в отечественной цивилистике. URL: <https://base.garant.ru/55009552/> (дата обращения: 07.06.2023).
5. Красильникова Д. В. Противоправность как условие наступления деликтной ответственности // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 311–313.
6. Старчиков М. Ю. Об основаниях освобождения медицинских организаций от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни (здоровью) пациента с его согласия (по его просьбе), а также в ситуации обоснованного риска: законодательные положения и судебная практика // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2023).
7. Токуев М. М. Гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда пациенту // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. С. 104–107.
8. Фомина В. Г. Причинно-следственная связь в делах, связанных с возмещением вреда, причиненного ненадлежащим оказанием услуг // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12 (151). С. 140–150.
9. Фоноберов Л. В. Вина как субъективное условие деликтной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 88–91.

References

1. Agibalova EN. Functions of obligations due to harm. *Almanac of modern science and education*. 2007;(2):255-257. (In Russ.).
2. Belov VA. Civil law. Current problems of theory and practice in 2 volumes. Vol. 1. 2nd ed. Moscow; 2022. 484 p. (In Russ.).
3. Dogol EV. Medical error in civil law of the Russian Federation. Legal sciences: problems and prospects: materials of the IV International. scientific conf. (Kazan, May 2016). Kazan; 2016. Pp. 162–164. (In Russ.).
4. Kartoshkin SV. Evolution of views on the concept of harm in domestic civil law. URL: <https://base.garant.ru/55009552/> (access date: 06/07/2023). (In Russ.).
5. Krasilnikova D. V. Wrongfulness as a condition for the onset of tort liability. *Young scientist*. 2019;(25):311-313. (In Russ.).
6. Starchikov MYu. On the grounds for exempting medical organizations from civil liability for harm caused to the life (health) of a patient with his consent (at his request), as well as in a situation of justified risk: legislative provisions and judicial practice. Official Internet portal of legal information. Available from: <http://www.consultant.ru/> (access date: 06/10/2023). (In Russ.).

7. Tokuev MM. Civil liability of medical workers for causing harm to a patient. *Gaps in Russian legislation. Legal journal.* 2011:104–107. (In Russ.).
8. Fomina VG. Cause-and-effect relationship in cases related to compensation for harm caused by improper provision of services. *Current problems of Russian law.* 2022;(12):140-150. (In Russ.).
9. Fonoberov LV. Guilt as a subjective condition of tort liability. *Gaps in Russian legislation.* 2009;(3):88-91. (In Russ.).

Информация об авторе

М. А. Бобышева — магистрант кафедры гражданского права и процесса.

Information about the author

M. A. Bobysheva — Undergraduate at the Department of Civil Law and Procedure.

Статья поступила в редакцию 21.02.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 21.02.2024; approved after reviewing 02.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.